

— И все равно он мне не нравится, — пробормотала Талана, глядя в окно на суетящегося во дворе Мортонна.

Тот носился вокруг скромной повозки, на которой прибыл в Уртагу. Несколько демонов по моему приказу помогали ему грузить на нее ящики с оборудованием, которое мастер-артефактор намеревался использовать в работе. Роза околачивалась там-же, пытаюсь чем-то помочь но раз за разом получая затрецины от Мортонна. Он явно был на взводе — причем не только сегодня.

Последние несколько дней артефактор вел себя донельзя подозрительно, нервничая и на большинство вопросов отвечая невпопад. Не нужно быть гением, чтобы сопоставить факты и догадаться, чем вызвано такое его состояние.

Наверняка в книгах, которые брала для него Роза, вычитал что-то, натолкнувшее его на новые идеи. И воплотить эти идеи он намеревался, отправившись на запад, в Ладрию. Зачем? Ну, чтобы совместить исследование артефакта с изучением харьдаров.

— Но зачем? — недоумевала Талана, когда я рассказал ей об этом.

— Ну, уверенно заявлять ничего не возьмусь, так как в этих вопросах я ни в зуб ногой, — пришлось признаться мне. — Просто видишь-ли, тот артефакт, что я вытащил из супер-жука, непростой, если верить словам Мортонна. То-ли усовершенствованный, то-ли еще чего.

— Неужели это Бальтазар с ним так поработал? — догадалась высшая. — Но разве такое возможно?

— Сомневаюсь, что нам об этом сможет рассказать кто-то кроме самого Бальтазара, — заметил я. — Вон даже Мортон не понимает, как к этому артефакту подступиться. Вернее, не понимал до недавнего времени. Как мне кажется, в тех книгах, что брала у Юлии его помощница, он нашел что-то, что навело его на какие-то дельные мысли.

— И поэтому он решил ломануться на запад — к харьдарам? — нахмурилась Талана. — Зачем ему это?

— Насколько мне известно, харьдары — существа, сотворенные с помощью магии в дальних королевствах запада. Подробной информации о них в наших краях, увы, не водится, но, если верить Юлии, то они во многом схожи с нашими жуками. Тех ведь тоже на протяжении веков преобразовывали с помощью магии и алхимии, подвергая многочисленным экспериментам. Венцом которых стало создание Бальтазаром супер-жука.

— А создал он его с помощью того артефакта, — задумчиво произнесла Талана и вдруг резко повернулась лицом ко мне. Глаза ее блестели. — Господин, может-ли быть так, что Мортон рвется...

Я выбросил вперед руку, прикрыв высшей рот. Обнял за талию и подтянул к себе.

— Какая ты у меня догадливая, — произнес с ухмылкой, оглядываясь по сторонам. — Я почти уверен, что так и есть — но смотри, не распространяйся об этом раньше времени. По крайней мере пока и Мортон, и эльфы не покинут Уртагу. Мы же не хотим портить им всем сюрпризы, верно?

Талана кивнула и отстранилась, уперевшись руками мне в грудь.

— Но господин, вы ведь приказали держать историю с супер-жуком и артефактом в тайне от человека, — произнесла полусшепотом, украдкой оглядываясь кругом. — Неужели кто-то проболтался?

— Ага, — кивнул я. — Но исключительно по моему приказу, так что не пытайся никого ни в чем обвинять.

— По вашему приказу? Выходит, вы все это спланировали?

— И снова ты права, дорогая.

Талана с сомнением закусила губу, бросив взгляд во двор. Там Мортон в очередной раз отчитывал за что-то Розы, стоящую с опущенной головой и скрывающими лицо волосами. Девушка переминалась с ноги на ногу, как вдруг, словно почувствовав мой взгляд, вскинулась и глянула в окно. Увидев меня, неожиданно робко улыбнулась, отбросив волосы с лица.

Мортон недоуменно проследил за ее взглядом, заметил, что я за ними наблюдаю и резко отвернулся. Размахнулся и отвесил Розы звонкую оплеуху.

— Идиотка!.. — донесся до меня его приглушенный расстоянием голос.

— Господин? — сморщилась Талана, поведя плечами.

— Прости, — отозвался я, поспешно убирая от нее руки — и сам не заметил, как мои пальцы сжались, до боли впившись в плоть высшей.

— Говорю же — в высшей степени неприятный человек, — твердо заявила она. — Рвзумно ли даровать ему подобную свободу действий, господин? Я ни на миг не сомневаюсь в ваших планах, но...

— А кто сказал тебе, что он свободен в своих действиях? — хмыкнул я, отворачиваясь от окна и отступая вглубь коридора.

Талана последовала за мной, потирая плечо.

— Ну, он ведь по собственной инициативе отправляется в Ладрию, чтобы... — начала было она, как вдруг запнулась и многозначительно усмехнулась. — Вам ведь именно это и нужно, да?

Я ответил ей точно такой же ухмылкой.

— Но зачем? Я все в толк не возьму.

— Вот и не бери, — отмахнулся я. — Пока рано тебе об этом знать. И всем остальным тоже. Когда придет время, я тебе все объясню, поверь. А пока продолжай делать вид, что не догадываешься о планах Мортон — идет? Я и сам буду вести себя так же.

— Как скажете, господин, — улыбнулась Талана, прижимаясь ко мне сзади. — Я всецело доверяю вам и вашей мудрости.

— Спасибо, — я протянул одну руку за спину и потрепал высшую по волосам, едва не задев рога. — Вот только не в мудрости дело.

— А в чем тогда?

— В хитрости, дорогая, в хитрости. И умении обыгрывать противников в их же играх.

***

После решающих переговоров королева Горьколесья держалась со мной подчеркнуто отстраненно. С тех пор мы ни разу не общались с ней по настоящему, лишь обменивались дежурными вежливостями при случае. Все во имя того, чтобы со стороны казалось, будто нас больше ничего не связывает.

Благо, дальнейший план действий был обговорен нами сильно заранее, так что и повода для встреч более не имелось. Не стоит лишний раз провоцировать в Малиэле сомнения в собственной победе — пусть считает, что я на его стороне.

Или по крайней мере делает вид, что так считает.

От всех этих игр в политические интриги я скоро вообще буду воспринимать все вокруг через призму недоверия. Нет, для правителя это донельзя полезно, не спорю — еще Эдвард Норвуд не раз говорил об этом. Но, черт возьми, как-же не хочется с головой погружаться во всю эту зловонную пучину недосказанностей, заговоров и взаимных подстав. Еще недавно все было куда проще — вот есть жуки, вот есть управляющий ими лидер. Расклад просто и понятен — найди гада, навалий ему по первое число и обуздай вырвавшихся из под контроля насекомых.

Все.

Только и знай себе, что махай мечом и изредка попадай куда следует — ну, за исключением того, что у меня кулаки, а не меч. Это я просто по аналогии с кадаровыми речами про мечи и кинжалы говорю, если вдруг непонятно.

А теперь вон чего началось — думай, планируй на восемнадцать шагов вперед и предугадывай ответные действия противника, чтобы заранее придумать способ им противодействовать. Но нет, я не жалею ни в коем случае, такое не в моих правилах. Просто тяжело вот так сходу ко всему этому привыкнуть, оттого мне и кажется порой, что где-то я таки допустил ошибку и что-то не учел.

Но, в любом случае, все приготовления уже позади — фигуры на доске и готовы к началу решающей партии. Увы, как в итоге разыграть все так, чтобы не обошлось без большой драки в финале, я не придумал, но, смею надеяться, сделал все от меня зависящее, чтобы в итоге выйти из нее победителем.

Если те, кому я доверил наиболее ответственные роли, в итоге не оплошают, то так все и получится. Ну, тут уже остается довериться им — в конце-концов я ведь не могу быть во всех местах одновременно и разом решать все вопросы.

Размышляя, я направлялся во внутренний двор, шагая коридорами крепости. Сейчас они выглядели не в пример лучше, чем прежде — везде чистота и порядок, молчаливые грозные стражники по углам, деловито снуют слуги, выполняя свои обязанности. Постепенно быт в Уртаге налаживается, казна медленно но верно заполняется, разбираются до основания трущобы за ее стенами, увеличиваются запасы продовольствия в кладовых. Спасибо мне и моему руководству. Да, я далеко не самый умелый правитель, но благодаря годам жизни при королевском дворе Кальвии, общению с королем и принцем и собственным умениям, развитием которых никогда не пренебрегал, мне удалось повернуть то, чем народ демонов грезил последние пару веков.

Но теперь все это висит на волоске.

Малейшая ошибка — и орды харьдаров захлестнут Край с запада а войска эльфов вторгнутся с востока. От этого мне малость стремно, но вместе с тем и чертовски волнительно. Ведь до того, как все наконец решится, остается все меньше времени. Вот тогда окончательно и посмотрим, не переоценил ли я собственные силы и способен ли на большее, чем просто кулаками махать.

Способен ли буду когда-нибудь одолеть Николаса Бэйла и его могущественных союзников.

Угрожающе оскалившись я вышел во двор. Подметил бросаемые демонами обеспокоенные взгляды и стер нахрен с лица ухмылку — не хватало еще, чтобы не то подумали.

Эльфы готовились отбывать в Горьколесье. Вернее, приготовления давно остались позади — только меня и ждали. Стройные эльфийские лошадки смиренно ожидали своих всадников, нисколько не заботясь о том, что рядом с ними грозно фыркали мощные демонические кони — верхом на них отправится в Горьколесье ответное посольство Края во главе с самим Кадаром.

Высший был здесь же, во дворе — стоял поодаль и о чем-то переговаривался с Малиэлем. Тот усмехался и кивал в ответ. Со стороны эти двое выглядели как давние друзья — не смотри, что познакомились несколько дней назад. Небось у них оказалось много общего. По крайней мере Кадар открыто говорил о том, что ему по нраву этот неубиваемый остроухий. Надеюсь только, что он не проникнется им настолько, чтобы предать собственный народ.

Все демоны ведь уже признали меня своим Владыкой и готовы идти за мной хоть куда. Вот и против высшего наверняка выступят, стоит ему только пойти против меня. И Кадар это хорошо понимает — лучше, чем кто-либо другой. Оттого и доверяю ему я едва-ли не больше, чем прочим высшим.

Ну ладно, не больше — если на то пошло, то на первом месте по уровню доверия у меня Камия. После Талана и только потом Кадар. Далее Фалькия, Зантир и Рикия. Аннери в этом перечне места, естественно, нет. Хотя я и сделал ее своей игрушкой, но доверять от этого по настоящему не стал. Нет, в то, что в нынешнем своем состоянии она представляет для меня опасность я не верю, но тем не менее продолжаю держать с ней ухо остро.

А то мало ли.

Тем временем ко мне уже приближалась Гианора. Она вновь была одета предельно вызывающе и не походила на себя вчерашнюю — похоже, маска легкомысленной обольстительницы была ей по душе. Судя по взглядам, бросаемым на нас присутствующими во дворе, наша с принцессой близость не была для них тайной. Оно и к лучшему.

— Вы точно не желаете нанести нам ответный визит, Владыка? — сходу осведомилась Гианора, заглядывая мне в глаза.

— Увы, ваше высочество, государственные дела требуют моего пристального внимания, — развел я руками. — Но не сомневайтесь, будь у меня чуть больше свободного времени, уверяю — я всенепременно заглянул бы к вам в гости.

— Было бы неплохо, — мечтательно зажмурилась Нора. — Я провела бы вам экскурсию по имению Дома Розы, показала бы свой любимый сад — в это время года он особенно прекрасен.

— Сожалею, что вынужден вас расстроить.

Принцесса вздохнула и глянула на меня так, как смотрела вчера — своим настоящим взглядом. На миг ее маска сдвинулась и я увидел перед собой настоящую Гианору, вынужденную прятаться от общественного осуждения за личиной легкомысленной ветреной красавицы. М-да, непросто ей, наверное, жилось все эти годы. Благо хоть, по ее собственным словам, в Доме Розы все больше царили в меру прогрессивные взгляды, так что хоть близкие относились к ней с теплотой.

Боюсь представить, что приходится терпеть вторым и последующим детям в Домах аристократов из числа консерваторов.

— Не унывай, Нора, — подмигнул я ей, шепнув вполголоса. — Мы с тобой очень скоро встретимся. Просто верь мне и действуй по плану.

Она обеспокоенно стрельнула глазами по сторонам и решительно кивнула. Расправила плечи и приняла прежний, слегка надменный вид.

Тем временем к воротам подогнали карету королевы — роскошный экипаж, словно целиком вырезанный из единого громадного куска древесины. Серебро и золото поблескивало в лучах солнца, завораживающе переливались мозаичные стекла в окошках. Даже лошадиная упряжь — и та сверкала переливами крохотных самоцветов.

Белоснежные, словно прибывшие напрямиком из ожившей сказки стройные лошадки грациозно выгибали изящные шеи. Слуга, соскочив с подножки, распахнул дверцу экипажа. Эристиния в роскошном, легком словно облако платье шагнула наружу. Огляделась, слегка прищурившись из-за бьющего в глаза солнца.

Я направился к ней.

— Ваше Величество, надеюсь, мое решение не принизит в ваших глазах весь народ демонов, — произнес почти искренне.

— Ну что вы, Владыка, — сдержанно отозвалась королева. — Вы правитель своего народа и должны в первую очередь заботиться о его благе. Любое ваше решение продиктовано именно этим, я это прекрасно осознаю. Тем не менее очень жаль, что нам так и не удалось стать друзьями.

— Очень жаль, — жизнерадостно заявил Малиэль, подходя к нам в сопровождении Кадара. — Но теперь уж ничего не поделаешь, верно, Владыка?

Я кивнул, отступив на шаг. Эльф прошел мимо меня и забрался в экипаж королевы. Когда он оказался у нее за спиной, Эристиния на мгновение закатила глаза, сморщив нос. Я хмыкнул про себя и протянул ей руку. Королева вложила в нее свои тонкие пальчики, к которым я незамедлительно припал губами.

— Счастливо добраться, — пожелал. — По прибытии домой окажите виррану Кадару должный прием.

— Всенепременно, — отозвалась королева и скосила взгляд на высшего.

Тот едва заметно кивнул и направился к своему коню. Я последовал за ним, распрощавшись с королевой и принцессой, не упустив возможности помочь обеим забраться в карету и вдохнуть напоследок запах волос Гианоры.

Отбросив все лишнее, скажу — мне пришлось по душе принцесса Горьколесья. Останься она рядом со мной, я показал бы ей настоящую заботу, на которую способен.

— Не осрамись там, — хлопнул я Кадара по плечу. — Когда последний раз нога демона преступала границу Горьколесья? Еще и с официальным визитом?

— Хрен его знает, — честно отозвался высший. — Но я сделаю все, что в моих силах.

— То-есть вообще все? — вопросительно выгнул бровь я.

— То-есть вообще все, — утвердительно кивнул Кадар.

— Вот и славно. Тогда удачи.

— Она ни к чему. В моих планах нет места удаче.

А в моих — еще как. Я едва удержался, чтобы не произнести это вслух. Покачал головой и отступил на шаг, позволив высшему забраться в седло.

— Помни, как многое от тебя сейчас зависит, — произнес я напоследок.

— О, не волнуйтесь, господин, — усмехнулся Кадар. — Я вообще редко что забываю.

<http://erolate.com/book/1428/43326>